

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.36.41.019

**Совершенствование форм и методов противодействия угрозам  
воздействия на международную экономическую конъюнктуру  
России в условиях нестабильности**

**Безденежных Вячеслав Михайлович**

Доктор экономических наук, профессор,  
Финансовый университет при  
Правительстве Российской Федерации,  
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;  
e-mail: VBezdenzhnyh@fa.ru

**Боташева Людмила Хасановна**

Кандидат экономических наук, доцент,  
Финансовый университет при  
Правительстве Российской Федерации,  
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;  
e-mail: LHBotasheva@fa.ru

**Лебедев Игорь Александрович**

Кандидат экономических наук, доцент,  
Финансовый университет при  
Правительстве Российской Федерации,  
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;  
e-mail: ILebedev@fa.ru

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

**Аннотация**

В статье рассмотрены проблемы противодействия угрозам воздействия на международную экономическую конъюнктуру России в условиях нестабильности. Во время крупных мировых структурных модернизаций в условиях нестабильности и экономической турбулентности обычные рыночные механизмы и процессы не решают рыночные задачи и государства вынуждены принимать на себя ответственность в качестве субъекта национального развития. Выбор путей, форм и механизмов регулирования процессов модернизации зависит от многих причин и совершается на конкретной ситуационной и обязательно прагматической основе при увеличении государственного участия в последующем развитии экономики и общества. Нужна более высокая централизация управления, обеспечение государственного масштаба мобилизации ресурсов страны. Нестабильность имеет наряду с минусами разрушения плюсы созидания

для дальнейшего сбалансированного развития, если использовать все возможности нового построения диверсифицированной структуры управления процессами в глобальном мире. Важно, что понимание закономерностей турбулентной модели анализа позволяет строить вариативную траекторию движения сложной социально-экономической системы, векторное пространство наиболее устойчивых областей возможных циклических изменений. Также необходимо формировать механизмы обеспечения устойчивого развития с учетом развивающегося глобального социально-экономического кризиса и фаз циклических изменений региональных экономических систем.

#### **Для цитирования в научных исследованиях**

Безденежных В.М., Боташева Л.Х., Лебедев И.А. Совершенствование форм и методов противодействия угрозам воздействия на международную экономическую конъюнктуру России в условиях нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 8А. С. 190-198. DOI: 10.34670/AR.2020.36.41.019

#### **Ключевые слова**

Нестабильность и турбулентность среды, механизм обеспечения устойчивого развития, международная экономическая конъюнктура, риски развития сложных систем.

## **Введение**

Существующий сегодня порядок, когда наиболее мощные в экономическом, военном, политическом ресурсе государства (в настоящее время такую позицию занимает США) формируют основу сложившегося миропорядка и направления его модернизации в будущем, начинает заметно меняться. Разворачивается борьба между старыми и формирующимися мировыми доминантами, обостряющаяся в период смены технологических укладов и входа в 2021-2024 гг. мировой экономики в фазу устойчивого роста.

По многим оценкам российских (С. Сильвестров, В. Безденежных, С. Глазьев, В. Пантин, Т. Мансуров, О. Буторина, Н. Комков и др. ) и зарубежных экспертов, для России это самый опасный период, когда трансформация технологий и НТП в Китае и США приведет к их технологическому отрыву от России, как это случилось в 80-е годы прошлого века [Авдийский и др., 2019]. Чтобы не допустить такой ход событий, грозящий по аналогии с 1980-ми годами возможным распадом государства, необходима дополнительная система мер, включая политику укрепления национальной (экономической в том числе) безопасности, обеспечения экономической самостоятельности (санкционные действия ускорили этот процесс, но его необходимо продолжать), повышение конкурентоспособности и опережения развития экономики страны, мобилизации общества в этот сложный период времени (трудно сказать, когда было проще, но уровень сложности решаемых задач определенно выше), развитие оборонно-промышленного комплекса как гаранта оборонной безопасности России. Следует заметить, что России удалось начать движение к реализации этой политики, полученные некоторые экономические и политические результаты дают надежду, но важнее сосредоточиться на еще не решенных вопросах. Тем более что в периоды таких глобальных изменений открывается возможность резко продвинуться в технологическом отношении для не лидирующих пока в технологическом отношении стран, как это было в свое время с послевоенной Японией, Тайванем, Кореей, Сингапуром, сегодня с Китаем, Индией и другими

странами. Основная идея заключается в опережающем росте базисных технологий и производств, которые позволят обеспечить длинную волну социально-экономического подъема. Пути реализации этой стратегии довольно широко обсуждались и теоретически проработаны [Глазьев, 2010]: важнейшим из них является ресурсная мобилизация за счет повышения нормы накопления до 35-40% ВВП для формирования ядра шестого технологического уклада и обеспечения на кластерной основе синергизма новых производств при достижении приоритетов на платформе национальных конкурентных преимуществ долгосрочного технологического-экономического развития. Это совсем не значит, что нужно свертывать существующие производства, их нужно совершенствовать до требований стандартов мирового уровня, увеличивать глубину переработки, внедрять новые технологии и пр. Таким образом, новая стратегия совмещает и сочетает уже достигнутое лидерство с намерением в других сферах производства.

Во время крупных мировых структурных модернизаций и экономической турбулентности обычные рыночные механизмы и процессы не решают свои задачи и государства вынуждены принимать на себя ответственность в качестве субъекта национального развития. Выбор путей, форм и механизмов регулирования процессов модернизации зависит от многих причин и совершается на конкретной ситуационной и обязательно прагматической основе при увеличении государственного участия в последующем развитии экономики и общества. Нужна более высокая централизация управления, обеспечение государственного масштаба мобилизации ресурсов страны. Только государство может решать двуединую задачу, а именно проводить в необходимом масштабе комплекс насущных мер по регулированию внутренних социально-экономических процессов, а также осуществлять свою роль в регулировании внешнеэкономической, политической и иной межгосударственной сферы интересов России.

### **Развитие форм и методов противодействия угрозам воздействия на международную экономическую конъюнктуру России в условиях нестабильности**

Следует подчеркнуть, что, несмотря на существующие различия, все сложные социально-экономические системы переходного государства имеют аналогичные функции. Во-первых, переходное состояние социальной системы является результатом фундаментальных экономических сдвигов, сопровождающихся различными социальными потрясениями. Во-вторых, переходное состояние сложной многоуровневой социально-экономической системы содержит в себе несколько возможных вариантов перспективного развития, выбор сценария определяется также разными причинами, но в значительной мере зависит от зрелости государственной политики и системы управления в данный период. В-третьих, переходное состояние государства и социальной системы, на основе которого оно возникает и развивается, неизбежно связано с содержанием и реализацией тех реформ, которые осуществляются заинтересованными государственными деятелями и которые приводят к резкому изменению характера и масштабов традиционных экономических связей, структурной перестройки экономики и ослаблению (временному) материальной базы государства, резкому падению уровня жизни значительной части населения. В-четвертых, в переходный период социальные и политические основы государства ослабевают из-за роста турбулентности и снижения уровня устойчивости такой сложной многоуровневой социально-экономической системы (СМЭС). В-пятых, переходный период отличается доминированием в системе разделения государственных

властей исполнительно-распорядительной власти как противодействием снижению устойчивости и защищенности государства.

Категория экономического механизма устойчивого развития экономики в условиях нестабильности пока недостаточно исследована. Так, до настоящего времени в полной мере не рассматривались проблемы как ее современного развития, так и практического использования.

Экономический механизм устойчивого развития СМСЭС может рассматриваться как совокупность используемых экономических методов и приемов, повышающих способность данной организации адекватно реагировать на внешние и внутренние воздействия и функционировать, вести себя так, чтобы развиваться в направлении достижения своих стратегически заданных целей. Адекватно реагировать – это значит, что такой механизм должен обеспечивать решение двуединой задачи: наличия необходимой и достаточной структурной и ресурсной обеспеченности и устойчивости; наличия достаточной гибкости и адаптивности в механизме обеспечения, необходимого для реагирования на вызовы и угрозы всего нестабильного контекста функционирования системы, особенно маловероятные, но несущие в себе серьезные рисковые последствия.

Экономический механизм устойчивого развития является сложной, многогранной категорией, отражающая совокупность экономических отношений, возникающих в процессе достижения целей развития в процессе хозяйственно-финансовой деятельности предприятия. При этом особенности управления СМСЭС, в том числе и риски управления системой, в контексте нарастающей неопределенности мирохозяйственных отношений, связанной с трансформацией преобладающего технологического уклада, включают по четырем организационно-управленческим группам следующие аспекты:

1. Особенности процедурных аспектов регулирования рисков обеспечения устойчивого развития в условиях нестабильности среды функционирования: сокращаются траектории выявления, описания, оценивания, ранжирования и определения критических угроз, опасностей и рисков. Повышается уровень принятия решений (экономия времени и расширение рамок доступа ресурсов) и др., тем самым сжимается время для принятия и реализации управляющих воздействий.

2. Особенности содержательных аспектов регулирования рисков обеспечения устойчивого развития: повышаются риски неточных решений и недостаточно точной их реализации; переход к централизации рычагов регулирования (в ручном режиме); исключение демократических институтов из процедур риск-ориентированного подхода и др. При этом могут возникать требования по демократизации управления, что справедливо в части повышения эффективности использования человеческого (гуманитарного) потенциала, интеллектуального капитала общества.

3. Особенности воздействия неопределенности в условиях нарастающей нестабильности на реализацию рискованных событий: растут риски регулирования, снижается вероятность достижения установленных целей, отклонения (дисперсия) от траектории развития отношений увеличиваются по размаху проявлений и могут привести к частичной или даже полной потере системной устойчивости для СМСЭС.

4. Особенности содержания подготовительных, профилактических и регулирующих управляющих действий: проводится антистрессовая подготовка, чтобы иметь ресурсы и дополнительные резервы, готовятся кадры для работы в условиях нестабильности (как в условиях ведения практически чрезвычайных действий, как это происходит при противодействии распространению коронавирусной пандемии); проводятся регулярно и

широкоохватно тренинги, проводятся проверки состояния всей системы управления и специально степени зрелости СУР при реализации выбранной траектории развития страны.

При учете перечисленных особенностей государственного регулирования меняются методы и содержание на каждом из этапов реализации риск-ориентированного подхода к управлению в условиях нестабильности контекста функционирования организации [Авдийский и др., 2019], а именно:

- 1) анализ внешней и внутренней среды с помощью количественных и качественных методов, экспертного и сценарного методов; идентификация угроз и рисков экономической безопасности предприятия и анализ их влияния на деятельность предприятия;
- 2) выделение и оценка наиболее значимых рисков;
- 3) выработка управленческих решений и соответствующих рекомендаций, корректировка основ управления рисками организации;
- 4) процедура оценки эффективности предлагаемых мер и программ регулирования рисков в условиях нестабильности;
- 5) процедура принятия решений по управлению рисками для лиц, принимающих решения;
- 6) процедура проведения мониторинга реализации разработанных мер и эффективности их реализации (этому этапу необходимо уделять особое внимание как процессу обеспечения адаптивности механизма регулирования рисков);
- 7) корректировка в случае необходимости программы действий по регулированию с привлечением необходимых ресурсов и оценкой эффективности их использования.

С учетом изложенных теоретических положений, а также развивающихся событий в России и мире, в качестве мер *долгосрочной внутренней программы повышения конкурентоспособности экономики* можно предложить следующее:

1. Развивать систему стратегического планирования для корректного и обоснованного формирования направлений перспективного роста и координации всех институтов государства на их реализацию.

2. Продумать и обеспечить социально-экономические условия для исполнения новой стратегической политики государственного развития.

3. Развить механизмы и инструменты стимулирования инноваций, привлечения инвестиций, иной бизнес-активности при выполнении проектов по подготовке новейших производств и модернизации экономики.

4. Разработать в формате системы стратегического планирования подсистему мониторинга хода реализации планов развития, заложенных в национальных проектах и государственных программах с целью оперативной корректировки в случае необходимости исполнения этих планов, при этом максимально фокусируя работу на выполнении задач в заданном (полном) объеме.

Служба мониторинга, на наш взгляд, может и должна быть частью общей системы мониторинга в рамках Федеральной (государственной) системы управления рисками (ФСУР), которая уже формируется в настоящее время, например, по противодействию коррупции [Федеральный закон от 25. 12. 2008 № 273-ФЗ, www], о поддержке и защите конкуренции в стране или незаконной легализации доходов [Федеральный закон от 07. 08. 2001 № 115-ФЗ, www]. Служба мониторинга должна функционально являться неотъемлемой частью всей системы управления рисками и обеспечения экономической безопасности и может выполнять

возложенные задачи в общей системе регулирования рисков развития экономики и общества страны. Кроме того, служба мониторинга может оказывать помощь другим министерствам и ведомствам в вопросах их участия в общей программе по модернизации экономики России.

При формировании долгосрочной программы планирования и реализации мер во внешней сфере в целях повышения конкурентоспособности экономики России необходимо учитывать ряд новых событий и обстоятельств современных мирохозяйственных отношений. В частности, наличие еще одного важного феномена последнего времени. Процессы, отмеченные в 80–90-е годы, когда национальное государство медленно, но неуклонно замещается структурами наднационального управления, такими как транснациональные корпорации (ТНК), международные неправительственные организации (НПО), при проявлении серии приступов глобального финансового кризиса приостанавливаются и даже полностью исчезают. Международные организации, за исключением очень немногих (например, ФАТФ), не решают возникающие вопросы и беспомощно отодвигают решение острых мировых проблем (ООН, ВТО, ВОЗ, МОТ, МОК, НАТО, МВФ, ОПЕК, ЮНЕСКО, Мировой банк, «Группа 7», «Группа 20» и др. ). Даже крупнейшие ТНК стали другими по своим возможностям и влиянию по сравнению с 50–60 годами или даже чем 20-30 лет тому назад. Большинство НПО не стали глобальными игроками, оставаясь ангажированными на отдельные страны (группы интересов) или полностью рыночно-коммерческими. Пока новые международные институты, необходимые для укрепления стабильности и устойчивости мировой экономики, не созданы и даже не ясно, на какой основе они могут быть сформированы (проекты «Шелковый путь», ШОС, БРИКС, несмотря на наличие экономических структур, пока не являются такой основой).

Становится очевидным, что для их создания не хватает свежего доктринального теоретического подхода регулирования мировой экономики, новой основополагающей модели или экономической парадигмы. По-видимому, возможно формирование новой мировой финансово-хозяйственной архитектуры на основе тех стран и организаций, которые успешно и первыми преодолеют последствия пандемии, развертывающихся социальных столкновений, экономических противостояний, политических разборок и развертывающегося кризиса длинного структурного цикла Н. Кондратьева. На фоне нарастания изменений общемировой структуры регулирования и отхода от однополюсной модели к многим фокусам балансирования протекания мировых процессов первоочередной ставится задача проектирования и внедрения новой динамичной модели взаимодействия ответственных условно равновеликих глобальных держав (их состав и число может демократично и гибко меняться от 5-6 до 12-14 и представлять интересы большинства групп государств мира), т. е. создавая так называемый «сотовый мир». В основе этого находится теория фракталов и/или вихревой глобализации. Фрактальный (сотовый) характер построения отношений и взаимодействий в глобальном мире по существу своей организации лишен возникновения столкновений и конкуренции в формате первичных систем-ячеек, тем самым, укрепляя их экономическую безопасность, конкурентоспособность, конъюнктурную устойчивость. Это определяется самой природой их образования и гибкостью границ фрактальных ячеек, которые самопроизвольно устанавливаются в зоне равенства социальных и экономических давлений соседних региональных систем. Гибкость отношения между ними определяется способностью постоянно изменяться, устанавливаться в зоне равенства социальных и экономических напряжений.

«Время турбулентности» – это непростой и трудный период нестабильного движения к новому по своей организации миру. Именно нестабильность будущего, по мнению Франка, формирует ресурс и потенциал будущего роста [Frank, 2017]. Нестабильность имеет наряду с минусами разрушения плюсы созидания для дальнейшего сбалансированного развития, если

использовать все возможности нового построения диверсифицированной структуры управления процессами в глобальном мире. Важно, что понимание закономерностей турбулентной модели анализа позволяет строить вариативную траекторию движения сложной социально-экономической системы, векторное пространство наиболее устойчивых областей возможных циклических изменений. Определение наиболее эффективной траектории роста должно учитывать отдаленные перспективы функционирования СМСЭС, увеличивая горизонт прогнозирования до 25-30 лет и более.

### Заключение

Таким образом, представляется, что необходимо формировать механизмы обеспечения устойчивого развития с учетом развивающегося глобального социально-экономического кризиса и фаз циклических изменений региональных экономических систем. При этом важно оценивать не только угрозы и опасности, порождающие текущие риски (так называемые «розовые фламинго» и «серые лебеди»), но и маловероятные угрозы и тяжкие последствия типа шоков и стрессов (так называемые «черные лебеди»). Это усложняет задачи прогнозирования и выбора оптимальной траектории развития, но только те страны, которые смогут выполнить такую работу, способны занять лидирующие позиции в формировании новой архитектуры мирохозяйственных отношений.

Представляется, что необходим возможный формат таких отношений, построенный на основе безусловной защиты национальных и общесистемных интересов, сохранении и укреплении суверенитетов стран, но также с учетом необходимого компромисса и баланса формирующихся новых центров, фокусов и полюсов роста. По-видимому, это приведет к формированию (или значительной модернизации существующих) международных неправительственных организаций и структур, способных выполнять новую роль в условиях развития нестабильности систем и турбулентности протекающих социально-экономических процессов.

В завершение отметим, что анализ возможности перспективного решения вопросов возникновения нестабильности и ее влияния на конъюнктуру внешнеэкономических процессов, а также понимание того, что их решение возможно в отдаленной перспективе, приводят к выводу, что задача краткосрочного снижения возможных рисков уровня конъюнктуры требует отдельного серьезного изучения для более точных решений и рекомендаций по их реализации.

### Библиография

1. Авдийский В. И. и др. Формирование институтов регулирования рисков стратегического развития. М., 2019. 454 с.
2. Безденежных В. М. и др. Финансово-экономическая безопасность экономических агентов: эволюционно-симулятивная модель индикаторов // Финансовые исследования. 2016. № 1 (50). С. 36-47.
3. Безденежных В. М., Авдийский В. И. Структура финансовых потоков в теневой экономике и основные способы их оценки // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 5. С. 6-15.
4. Безденежных В. М., Авдийский В. И. Экономическая безопасность современной России: риск-ориентированный подход к ее обеспечению // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 6-13.
5. Безденежных В. М., Синявский Н. Г. О социально-экономических системах высокого уровня сложности как объектах обеспечения экономической безопасности // Экономика и управление. Проблемы и решения. 2018. № 9. Т. 1 (81). С. 56-67.
6. Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М. : Экономика, 2010. 255 с.
7. Журавлёва Г. П., Манохина Н. В. Современная экономика и институциональный вакуум в экономической теории // Вестник СГСЭУ. 2013. № 3 (47).

8. О противодействии коррупции: федер. закон от 25. 12. 2008 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_82959](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959).
9. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 07. 08. 2001 № 115-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_32834](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834).
10. Avdiysky V. I., Bezdenezhnykh V. M., Lebedev I. A. Risk in activities of organizations as economic category // Revista Espacios. 2018. T. 39. № 34.
11. Frank J. The Empirical Consequences of Trade Sanctions for Directly and Indirectly Affected Countries // FIW Working Paper Series. 2017. No. 174. P. 17.

## **Improvement of the forms and methods of countering threats of the impact on international economic situation in Russia in conditions of instability**

**Vyacheslav M. Bezdenezhnykh**

Doctor of Economics, Professor,  
Financial University under the Government of the Russian Federation,  
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: VBezdenezhnykh@fa.ru

**Lyudmila Kh. Botasheva**

PhD in Economics, Associate Professor,  
Financial University under the Government of the Russian Federation,  
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: LHBotasheva@fa.ru

**Igor' A. Lebedev**

PhD in Economics, Associate Professor,  
Financial University under the Government of the Russian Federation,  
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: ILebedev@fa.ru

### **Abstract**

The article deals with the problems of countering the threats of impact on the international economic situation in Russia in conditions of instability. During total global structural modernizations in conditions of instability and economic turbulence normal market mechanisms do not solve all market problems, and states are forced to assume the responsibility of the subject of national development. The choice of ways, forms and mechanisms of regulation of modernization processes depends on many reasons and is made on a specific situational and necessarily pragmatic basis with increasing state participation in the subsequent development of the economy and society. Situation needs a higher centralization of management, ensuring state-wide mobilization of the country's resources. Instability, along with the downsides of destruction, has the pluses of creation for further balanced development, if you use all the possibilities of a new construction of a diversified structure of process management in the global world. It is important that understanding the laws of the turbulent analysis model allows to build a variable trajectory of the movement of a complex socio-economic system, the vector space of the most stable areas of possible cyclical



changes. It is also necessary to formulate mechanisms for ensuring sustainable development, taking into account the evolving global socio-economic crisis and the phases of cyclical changes in regional economic systems.

### For citation

Bezdenzhnykh V.M., Botasheva L.Kh., Lebedev I.A. (2020) Sovershenstvovanie form i metodov protivodeistviya ugrozam vozdeistviya na mezhdunarodnuyu ekonomicheskuyu kon'yunkturu Rossii v usloviyakh nestabil'nosti [Improvement of the forms and methods of countering threats of the impact on international economic situation in Russia in conditions of instability]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (8A), pp. 190-198. DOI: 10.34670/AR.2020.36.41.019

### Keywords

Instability and turbulence of the environment, mechanism for ensuring sustainable development, international economic conditions, risks of developing complex systems.

### References

1. Avdiiskii V. I. et al. (2019) Formirovanie institutov regulirovaniya riskov strategicheskogo razvitiya [Formation of institutions for regulation of risks of strategic development]. Moscow.
2. Avdiyskiy V. I., Bezdenzhnykh V. M., Lebedev I. A. (2018) Risk in activities of organizations as economic category. *Revista Espacios*, 39 (34).
3. Bezdenzhnykh V. M. et al. (2016) Finansovo-ekonomicheskaya bezopasnost' ekonomicheskikh agentov: evolyutsionno-simulyativnaya model' indikatorov [Financial and economic security of economic agents: evolutionary-simulation model of indicators]. *Finansovye issledovaniya* [Financial research], 1 (50), pp. 36-47.
4. Bezdenzhnykh V. M., Avdiiskii V. I. (2016) Ekonomicheskaya bezopasnost' sovremennoi Rossii: risk-orientirovannyi podkhod k ee obespecheniyu [Economic security of modern Russia: a risk-oriented approach to its provision]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Right], 3, pp. 6-13.
5. Bezdenzhnykh V. M., Avdiiskii V. I. (2018) Struktura finansovykh potokov v tenevoi ekonomike i osnovnye sposoby ikh otsenki [The structure of financial flows in the shadow economy and the main methods of their assessment]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Right], 11(5), pp. 6-15.
6. Bezdenzhnykh V. M., Sinyavskii N. G. (2018) O sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh vysokogo urovnya slozhnosti kak ob'ektakh obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti [On socio-economic systems of a high level of complexity as objects of ensuring economic security]. *Ekonomika i upravlenie. Problemy i resheniya* [Economics and Management. Problems and solutions], 9/ 1(81), pp. 56-67.
7. Frank J. (2017) The Empirical Consequences of Trade Sanctions for Directly and Indirectly Affected Countries. *FIW Working Paper Series*, 174, p. 17.
8. Glaz'ev S. (2010) Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa [Strategy of Russia's outstripping development in the context of the global crisis]. Moscow: *Ekonomika Publ.*
9. O protivodeistvii korruptsii: feder. zakon ot 25. 12. 2008 № 273-FZ [On anti-corruption: Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008]. SPS "Konsul'tantPlyus" [SPS Consultant]. Available at: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_82959](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959) [Accessed 13/08/2020].
10. O protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma: feder. zakon ot 07. 08. 2001 № 115-FZ [On countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and financing of terrorism: Federal Law No. 115-FZ of August 07, 2001]. SPS "Konsul'tantPlyus" [SPS Consultant]. Available at: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_32834](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834) [Accessed 18/08/2020].
11. Zhuravleva G. P., Manokhina N. V. (2013) Sovremennaya ekonomika i institutsional'nyi vakuuum v ekonomicheskoi teorii [Modern economics and institutional vacuum in economic theory]. *Vestnik SGSEU* [Bulletin of Samara State Economic University], 3 (47).